

Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации

Андрей Киричек^{1,*}

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

07.11.2016

Принята к опубликованию:

10.07.2017

УДК 352/354-1

JEL L 32

Ключевые слова:

власть, гражданское общество, межсекторное социальное партнерство, социально ориентированные некоммерческие организации.

Keywords:

power, civil society, cross-sectoral social partnerships, socially oriented non-profit organizations.

Аннотация

В условиях реализации актуальной социально-экономической политики рассматривается принципиально новая система взаимной ответственности власти, бизнеса и институтов гражданского общества, являющаяся основой общественной стабильности. Выделены механизмы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с основными акторами гражданского общества – социально ориентированными некоммерческими организациями. Рассмотрены трехсекторные и двухсекторные модели меж-секторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации

Mechanisms of interaction between the government and civil society organizations in the cross-sectoral social partnership at the regional level

Andrey Kirichek

Abstract

Consider a system of mutual responsibility of the state, business and civil society institutions in the organization of inter-sectoral social partnership at the regional level. Highlighted the mechanisms of interaction of state bodies and local self-government with socially oriented non-profit organizations. We consider three sectors and cross-sectoral two-sector model of social partnership in the Russian Federation.

Object. Interaction of public authorities and local governments with civil society actors in the practice of cross-sectoral model of social partnership at the regional level.

Aims. To study the forms and mechanisms of constructive inter-sector cooperation between state and municipal institutions and socially oriented non-profit organizations, such as the basic institutions of civil society.

Methodology. The methodological basis were the works of Russian scientists on the problems of interaction between authorities and civil society, the scientific methods of research: comparative and logical analysis, scientific methods of generalization and synthesis, graphic modeling.

* Автор для связи: E-mail: andrewword@inbox.ru

DOI: dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2017-3/44-58

Results. *The scheme of formation of system of interaction between the authorities and civil society institutions. A universal system of interaction between state authorities and local governments in the organization of inter-sectoral social partnership in the region.*

Conclusions. *The decision to increase the participation of non-governmental organizations in providing social services in the following areas:*

1. *Increasing public demand for services in the social field, provided by non-governmental organizations.*

2. *Expansion of the supply of services in the social sector, non-governmental organizations have provided.*

3. *The development of public-private partnership mechanisms in the social sphere.*

Within each of these three areas, it's recommended to use pass-through "horizontal" measures, the implementation of which is aimed at supporting non-governmental organizations in all social sectors, including federal measures, providing for changes in the federal legislation and the law enforcement agencies and the measures taken at the regional level, ensuring the implementation of pilot projects followed by a generalization of the results and their dissemination.

Одним из условий социально-экономического развития страны и ее регионов является становление и развитие институтов гражданского общества, эффективное взаимодействие органов власти, некоммерческих организаций [1]. Важнейшая функция институтов гражданского общества – привлечение к различным формам управления в муниципалитетах, городах, регионах, контроль за деятельностью органов исполнительной власти, содействие самоорганизации граждан – пока недостаточно развита. Не в полной мере востребован потенциал некоммерческих организаций как институционального механизма раскрытия творческих сил человека в интересах государства, корпоративной группы и самого человека [2].

Межсекторное взаимодействие базируется на ключевых принципах социального партнерства, социальной консолидации различных социальных слоев и групп. Система взаимосвязи органов государственной и муниципальной власти и институтов гражданского общества – не конечный пункт процесса консолидации, а динамично развивающиеся социально-экономические и социально-политические механизмы и технологии, требующие на современном этапе детального изучения.

Развитие некоммерческого сектора приводит к росту количества профессионально действующих организаций, которые создают рабочие места, привлекают инвестиции в социальную сферу, что способно оказать благоприятное влияние не только на некоммерческий сектор, но и на социально-экономическую ситуацию в регионе и муниципальных образованиях, создать более благоприятные условия для реализации стратегии социально-экономического развития региона, в том числе в рамках национальных проектов, региональных и муниципальных программ и инвестиционных проектов [3]. Кроме того, участие негосударственных организаций в оказании услуг в социальной сфере позволяет существенно повысить эффективность использования общественных ресурсов, выделяемых на эти цели, активно внедрять в практику инновационные социальные технологии, привлекать внебюджетные инвестиции для развития объектов социальной инфраструктуры.

Вышеперечисленное предполагает усиление консолидации всех слоев и групп российского общества, повышение социализации личности, реальной роли участия граждан и их объединений во всех сферах публичной деятельности. В связи с этим возникает потребность в разработке механизмов взаимо-

действия власти с субъектами гражданского общества при организации моделей межсекторного социального партнерства. При этом следует учитывать тот факт, что российская модель социального партнерства, в отличие от стран Запада, начала формироваться не в условиях зрелого капиталистического общества, а на начальном этапе становления рыночных отношений в современной России. Непосредственное воздействие на ее становление оказали такие негативные обстоятельства, как резкий спад экономики в постсоветский период, катастрофическое ухудшение социальной ситуации в стране, неразвитость правовой базы рыночных отношений и собственно социального партнерства, невысокая степень ассоциированности работодателей, слабость профсоюзов, сформировавшихся в условиях иной общественно-политической формации и т.п.

На пути построения системы социально-экономических и социально-политических механизмов и технологий такого взаимодействия существует множество нерешенных проблем и бюрократических барьеров. Все это актуализирует исследование взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с некоммерческими организациями. Особенно важны такие исследования применительно к социальной сфере, где сегодня в условиях усиливающегося экономического кризиса возрастает роль негосударственных некоммерческих организаций в решении социально-политических проблем.

Мировой опыт показывает, что создание ясных, четко прописанных, прозрачных, эффективно работающих отношений между государством и общественным сектором способствует вовлечению населения в процесс создания и развития гражданского общества, участию в разработке и реализации общественных и социальных инициатив, выстраиванию более тесных контактов и принципов обратной связи по отношению к органам власти [4, 5].

Среди зарубежных исследований, касающихся проблем взаимоотношений гражданского общества и власти в России, можно выделить работы Л. Даймонда [6], С. Хен-дерсон [7], С. Салменниemi [8]. Интерес к изучению данной проблематики широко представлен и в трудах российских авторов [2, 3, 11, 9–12, 15 и др.].

Анализ практики [9, 10] организации межсекторного взаимодействия в российских регионах и странах Центральной и Восточной Европы показывает, что некоторые субъекты РФ движутся по пути внедрения модели социального партнерства во взаимоотношения власти и институтов гражданского общества.

Исследуя обширный материал научных представлений по гражданскому обществу, проблемам практического взаимодействия органов власти и гражданского общества, роли деятельности «третьего сектора», а также межсекторного взаимодействия [13–24], можно представить несколько вариантов понимания его сути:

- гражданское общество как внегосударственная общественная реальность, противостоящая государству;
- гражданское общество как частная сфера жизни людей, их ассоциаций, отличная от государственной и общественной сфер;
- гражданское общество как общественная сфера, опосредующая отношения между частной сферой (поведением индивидуумов) и государством.

В качестве основного института гражданского общества и значимого партнера органов власти в решении стоящих перед обществом проблем высту-

пают некоммерческие организации, осуществляющие социально значимую деятельность, направленную на решение актуальных для общества задач и реализацию интересов граждан (социально ориентированные некоммерческие организации). Являясь формой самоорганизации граждан для реализации своих интересов, НКО создают систему социальной взаимопомощи, построенную на принципах солидарности и самостоятельности ее участников.

Несмотря на то, что предпосылки формирования гражданского общества в России начали складываться еще в конце 19–начале 20 вв., формализация отношений между органами власти и субъектами гражданского общества как на федеральном, так и региональном уровне произошла относительно недавно. Связано это прежде всего с тем, что в 2004 г. был сформирован Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества, в 2011 г. совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, создана Общественная Палата, действующая с 2006 г. Были приняты федеральные законы и программы, поддерживающие развитие некоммерческих организаций, поддержку социально-ориентированных НКО. Были созданы механизмы учета мнения граждан на региональных уровнях: Общественные палаты субъектов РФ, муниципальных образований; Общественные консультативные советы при министерствах и ведомствах; попечительские, экспертные советы и многочисленные рабочие группы. Происходит организация граждан по месту жительства, имеется практика организации территориальных общественных самоуправлений (ТОС) и товариществ собственников жилья. Таким образом, в последнее время в России складывается принципиально новая система взаимной ответственности власти, бизнеса и институтов гражданского общества, которая является условием реализации новой социальной политики и основой общественной стабильности.

Однако, если для Запада с его развитым гражданским обществом данная система – устоявшееся и естественное явление, то в России постепенно оформились, характерные для любого демократического общества три сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий. В течение постсоветского периода, по сути, возник новый, основанный на деловой гражданской инициативе частный бизнес-сектор (условно называемый вторым) и существенно преобразовался государственный сектор, который в прошлом не только занимал производственную сферу экономики, но и монополизировал управление производством и социальной сферой. Этот первый государственный сектор претерпел серьезные изменения с более или менее четким разделением трех ветвей власти и идентификацией системы государственных (бюджетных и муниципальных) учреждений. За прошедшее десятилетие в стране стал формироваться и независимый негосударственный некоммерческий сектор (так называемый третий сектор), базирующийся на гражданских инициативах преимущественно в непроизводственной сфере (образование, наука, здравоохранение, социальная защита, экология и пр.).

Каждый сектор имеет свою миссию, области деятельности, технологии работы, организационные структуры, системы управления, ресурсную базу, нормативную базу, и различные сферы использования продукции и рынки товаров и услуг [25, 26]. Каждый сектор, занимая свою нишу, не очень-то готов делиться завоеванными в ней позициями с другими секторами. Однако, оставаясь только в своей нише, сектор не может решать всех задач. Поэтому начинаются выстраиваться различные линии поведения:

а) создание организаций, которые в правовом смысле будут отвечать требованиям других секторов, отстаивая интересы данного сектора например, бизнес-ассоциация как это организационно-правовая форма НКО; РСПП – общественная организация); другой пример – когда НКО для выживания создает при себе предпринимательскую структуру, зарабатывающую деньги, в том числе и на выполнение миссии НКО;

б) развитие новых концепций и подходов, когда каждый сектор, не нарушая основной специфики работы, начинает добавлять процедуры и приемы, которые связывают его с другими секторами (например, идея корпоративного гражданства, т.е. социально-ответственного бизнеса, суть которого в том, что основная миссия – производство прибыльных товаров и предоставление требуемых услуг, дополнялась требованиями клиентов к качеству товаров и услуг, (которое ожидают клиенты), а также благотворительной деятельностью фирмы на уровне общины);

в) создание приемлемых механизмов межсекторного взаимодействия [27].

Таким образом, суть межсекторного социального партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между действующими на общественной арене страны, региона или муниципалитета тремя силами: государственными и муниципальными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. У них разные представления о самой природе социальных проблем. Но, несмотря на все различия и связанные с ними противоречия, сотрудничество секторов необходимо: ни государство, ни бизнес, ни граждане не могут «в одиночку» преодолеть социальную несправедливость и конфликты.

Для достижения данной модели управления и решения социальных проблем требуется сформировать такие механизмы межсекторного социального партнерства (МСП)¹, которые соответствовали бы современному российскому социальному контексту и были эффективными. Разработка модели возможна в рамках современной социальной политики России. Такой подход позволяет учесть социологический характер феномена и разработать практико-ориентированную модель развития межсекторного социального партнерства в российских регионах.

В региональных законодательных актах представлены разнообразные формы и механизмы взаимодействия НКО и власти. Наиболее распространенными формами являются совместные коллегиальные решения, совместные мероприятия, участие некоммерческих организаций в разработке проектов нормативных актов (законов, социальных программ), привлечение властями их представителей в качестве экспертов, советников, консультантов к работе органов власти, участие НКО в реализации социальных программ, общественная экспертиза, информационный обмен. Наиболее распространенными механизмами являются: региональные общественные палаты, региональные форумы некоммерческого сектора (социальные, гражданские), общественные, общественно-кон-

¹Механизм МСП – это разработанная сообща представителями двух или всех трех (власть, бизнес, общество) секторов совокупность правил, способов, технологий и документации по организации, обеспечению ресурсами и реализации совместных работ (проектов, акций), которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлена на решение социально значимой проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводима в будущем без участия создателей.

сультационные и координационные советы, комиссии, собрания, рабочие группы (наиболее развиты и эффективно действуют различные общественные советы в Республике Карелия). Встречаются также конкурсы социально значимых программ и грантовых проектов некоммерческих организаций, фонды местных сообществ, региональные ярмарки социальных проектов, общественные слушания, семинары, конференции, круглые столы. В Пермском крае рекомендации НКО, выработанные на совместных с властью общественных слушаниях, семинарах, конференциях, круглых столах, подлежат обязательному рассмотрению.

Возможны и другие формы и механизмы взаимодействия. Например, в законодательстве Республики Удмуртия присутствует такая форма взаимоотношений, как взаимное обучение организаций гражданского общества и чиновников. В Самарской области намечена кадровая подготовка чиновников для работы с некоммерческими организациями. В Калининградской области и Санкт-Петербурге предусмотрено участие представителей общественных организаций в конкурсных комиссиях по выявлению победителей в конкурсах грантов и социальных программ НКО.

В законодательстве г. Москвы предусмотрены такие механизмы взаимодействия, как «горячие линии», «переговорные площадки», ведется реестр организаций, получивших государственную поддержку. В Самарской области имеются такие механизмы взаимодействия, как региональные фестивали, выставки. Созданы и действуют на областном уровне. Общественное собрание Самарской области, областной и муниципальный центры социального партнерства, муниципальные дома молодежных организаций, областной Дом предпринимателей [28].

Вышеперечисленные формы и механизмы важны и для реализации модели межсекторного социального партнерства. Среди наиболее значимых выделяют пять групп механизмов межсекторного социального партнерства [25].

Конкурсные механизмы реализуются тогда, когда претендент выигрывает конкурс, организованный по заранее разработанной схеме (с участием НКО и других сторон), например конкурсы на предоставление НКО субсидий на реализацию проектов. В эту группу входят механизмы социального заказа уровня субъекта РФ, муниципального социального заказа, муниципального социального гранта, муниципального заказа, муниципального гранта, гранта субъекта РФ, тендера, конкурса социальных проектов, конкурса для гражданских инициатив и НКО по различным номинациям, конкурса авторских вариативных программ и др. Так, в Приморском крае накоплен немалый опыт по формированию механизма взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления и общественных объединений, включающий:

- участие социально ориентированных НКО в разработке проектов муниципальных нормативно-правовых актов и муниципальных целевых программ;
- организацию и обеспечение экспертно-аналитической деятельности, правовой базы и правоприменительной практики развития структур социально ориентированных НКО;
- развитие механизмов общественного мониторинга социальной ситуации, включая общественный контроль и экспертизу реализации социальных реформ;
- внедрение пилотных проектов, действующих моделей инновационных социальных технологий, направленных на решение проблем общественного развития;

- организацию образовательно-просветительской деятельности, разработку моделей профессионализации кадров, обеспечивающих реализацию принципов социального партнерства [1, 29, 30].

Социально-технологические механизмы базируются на социальной технологии, созданной заново (или освоенной в России на основе изучения позитивного зарубежного опыта) и по эффективности использования средств и качеству результатов выгодно отличающейся от иных технологий или подходов, применявшихся государственными или муниципальными учреждениями.

В эту группу попадают хосписы, приемные семьи, экологические экспертизы и гражданские действия по защите окружающей среды в форме судебных исков, специальные модели социализации детей-инвалидов, умственно отсталых детей, новые подходы к реабилитации алкоголиков и наркоманов и созданию оздоровительных программ, концепция реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска, система реабилитации на дому, программа общественного развития муниципальных образований в малых городах и многое другое.

Организационно-структурные механизмы характеризуются тем, что власть совместно с НКО и/или бизнесом, действующими на той же территории, образует новую организационную структуру (как правило, юридическое лицо), которой делегируется часть функций по решению социально значимых задач через вовлечение граждан и общественных объединений при финансовой поддержке со стороны власти и/или бизнеса.

Комплексные, или комбинированные, механизмы – это системы взаимодействия, которые несут в себе черты как минимум любой пары вышеназванных. Например, фонды местного сообщества (объединяют черты конкурсных, технологических и организационных структурных механизмов), фонды развития местного сообщества на базе общественно-активных школ, ярмарки НКО, ярмарки социальных проектов и услуг.

На основе реализации механизмов межсекторного социального партнерства (МСП) представим различные варианты социального партнерства в России: государственный и муниципальный (I), бизнес-сектор (II) и некоммерческий сектор (III), предусмотрена возможность возникновения как двухсекторных (I и II, I и III, II и III), так и трехсекторных партнерств – I, II, III (рис. 1).

Рис. 1. Практическая реализация межсекторного социального партнерства в Российской Федерации

Область, где субъекты одного из секторов берут на себя ответственность за выполнение определенных программ в рамках той или иной сферы, назовем областью *унисекторной* ответственности. Там, где круги, отображающие пары разных секторов, пересекаются между собой, возникают так называемые *двухсекторные партнерства*. Это пространства партнерских отношений и ответственности субъектов (организаций) из двух разных секторов. И наконец, область пересечения всех трех кругов очерчивает зону *трехсекторных* партнерств – это пространство солидарной ответственности организаций из всех трех секторов, ставших партнерами при решении той или иной социально значимой проблемы.

За 15 лет развития теории и практики МСП в России были разработаны и широко применяются все три варианта двухсекторного социального партнерства. Более того, каждый из вариантов двухсекторного партнерства обрел свое конкретное название.

Начиная с 2007 г. механизмы и нормативные акты, определяющие характер взаимодействия государства (региональных и муниципальных органов власти) и общественных и некоммерческих организаций на региональном уровне обрело наиболее адекватное название – *общественно-государственное партнерство*. Сюда попадают разные механизмы межсекторного социального партнерства, включая и механизмы социальных инвестиций, где коммерческая организация разделяет взаимную ответственность за решение совместно с НКО социально значимых проблем, например:

- 1) аутсорсинг социальных проектов бизнеса;
- 2) социальное предпринимательство;
- 3) социальный франчайзинг.

Два первых механизма довольно неплохо развиваются в России. Многие российские компании используют механизм аутсорсинга для того, чтобы привлечь НКО, которые имеют положительный опыт работы, к реализации социальных проектов корпораций [27]. В рамках этого направления субъекты РФ принимают концепции партнерства органов государственной власти, органов местного самоуправления и негосударственных некоммерческих организаций по развитию гражданского общества в регионе².

Взаимодействие осуществляется через заключение соглашений, договоров о сотрудничестве, организацию работы общественно-государственных советов и комиссий, проведение постоянно действующих «круглых столов», а также посредством создания и развития инфраструктуры взаимодействия,

² См., например: О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Приморском крае: от 05.04.2013 №183-КЗ: принят Законод. собр. Приморского края 27.03.2013 г. [ред. от 07.11.2014]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=60550>; Об Общественных экспертных советах в Приморском крае: распоряжение Губернатора Приморского края от 17.12.2012 № 216-рг. [ред. от 01.12.2015]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=89546;from=579490;rnd=203280.8020751103508852;ts=02032806992506750500538>; Государственная программа Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2020 годы: постановление администрации Приморского края от 07.12.2012 N 382-па.: [ред. от 24.02.2016]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=57892;dst=108761>; Муниципальная программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций города Владивостока и развитие общественного партнерства» на 2014–2018 годы: постановление администрации г. Владивостока от 18.09.2013 №2667.: [ред. от 10.03.2016]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW020;n=65103;dst=100017>.

в которую входят краевые и муниципальные центры социального партнерства, краевые и муниципальные дома дружбы народов, муниципальные дома молодежных организаций, краевые дома предпринимателей и др. [1, 3, 18, 20, 22].

С учетом практического опыта по взаимодействию органов власти и субъектов гражданского общества здесь разработаны схема формирования системы взаимодействия органов власти субъекта федерации с гражданским обществом (рис. 2), а также сама система взаимодействия региональных органов власти при организации работы с социально ориентированным некоммерческим сектором для российских регионов (рис. 3).

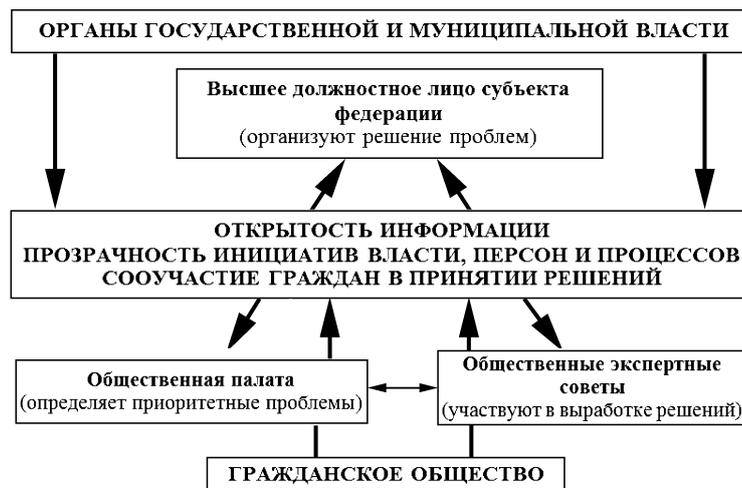

Рис. 2. Схема формирования системы взаимодействия органов власти субъекта федерации и гражданского общества

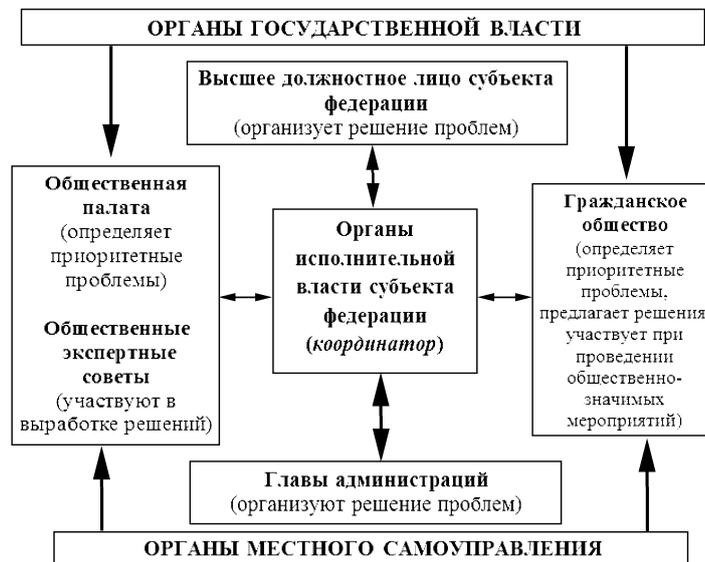

Рис. 3. Система взаимодействия региональных органов власти при организации работы с социально ориентированным некоммерческим сектором

Перечень полномочий по предметам совместного ведения и по предметам ведения субъекта содержится в федеральном законодательстве,³ в уставах (конституциях) субъектов федерации, а также в уставах ряда муниципальных образований. Данный перечень позволяет организовать непрерывный процесс социального взаимодействия в широком спектре проблем, в том числе экономической, социальной, духовно-нравственной, исследовательской сферах, в области межрегиональных и международных отношений, окружающей среды, гражданского образования населения.

В рамках исследования предлагаются следующие основные сферы и направления развития форм и механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при организации межсекторного социального партнерства:

- участие субъектов гражданского общества в разработке проектов региональных нормативно-правовых актов, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ;
- организация и обеспечение экспертно-аналитической деятельности, правовой базы и правоприменительной практики развития структур гражданского общества;
- развитие механизмов общественного мониторинга социальной ситуации, включая общественный контроль и экспертизу процесса реализации социального реформирования;
- внедрение пилотных проектов, действующих моделей инновационных социальных технологий, направленных на решение проблем общественного развития;
- организация образовательно-просветительской деятельности, разработка моделей профессионализации кадров, обеспечивающих реализацию принципов социального партнерства.

Основными элементами механизма взаимодействия органов власти при организации межсекторного социального партнерства в регионе должны стать:

- постоянно действующие городские, районные собрания, совещания, рабочие и экспертные группы и комиссии;
- постоянно действующие краевые общественные и государственно-общественные советы, конкурсы социально-значимых программ и грантовых проектов;
- общественные советы различного функционального назначения при отраслевых подразделениях органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- Общественная палата;
- ярмарки социальных проектов и иные формы стимулирования общественной активности.

³Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2007 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Информационно-правовая система «Законодательство России». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 03.11.20016); О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Информационно-правовая система «Законодательство России». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 03.11.20016); Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Информационно-правовая система «Законодательство России». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 03.11.20016).

Важной частью реализации комплекса мер, направленных на развитие форм и механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при организации межсекторного социального партнерства, является создание устойчивых информационных связей между всеми участниками некоммерческого сектора путем создания единого интернет-портала, постоянной рубрики в местных СМИ, страничек на официальных сайтах органов государственной власти субъектов федерации и администраций муниципальных образований регионов.

Реализация положений комплекса мер должна закончиться разработкой и принятием Целевой программы развития системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при организации межсекторного социального партнерства. Разработка Целевой программы должна строиться на основании концепции, прошедшей обсуждение в общественном секторе региона и предложенной органу законодательной власти субъекта федерации в качестве общественного заказа на разработку Целевой программы. Органы законодательной власти субъекта федерации в свою очередь должны разработать план мероприятий по ее созданию. Публичное обсуждение хода реализации мероприятий должно осуществляться в рамках консультативных советов общественных и политических организаций при Высшем должностном лице субъекта федерации, на региональных общественных активах и советах, соответствующих рабочих совещаниях.

В целях популяризации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в области развития форм и механизмов взаимодействия при организации межсекторного социального партнерства, а также в целях создания единого информационного пространства между органами государственной власти региона и субъектами гражданского общества необходима разработка информационной системы, направленной на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций региона и развитие общественного партнерства.

Список источников / References

1. Киричек А.И., Шпак А.И. *Развитие и поддержка социально ориентированных организаций в Приморском крае*. Владивосток, Приморский фил. РАНХиГС, 2015. 190 с. [Kirichek A.I., Shpak A.S. *Razvitie i podderzhka sotsial'no orientirovannyh organizatsij v Primorskom krae* [Development and support of the socially oriented organisations in Primorye Territory]. Vladivostok, Primorskiy fil. RANHiGS Publ. 2015. 190 p.]
2. Колесникова Н.А. Некоммерческие организации как основные институциональные формы гражданского общества. *Изв. ТулГУ. Гуманит. науки*, 2013, № 1, сс. 146–155. [Kolesnikova N.A. *Nekommercheskie organizatsii kak osnovnye institucional'nye formy grazhdanskogo obshchestva* [Non-profit organisations as main institutional forms of civil society]. *Izvestia TulGU. Gumanitarnye Nauki*, 2013, no. 1, pp. 146–155].
3. Аكوпова К.К., Васильчикова В.М., Чикарина Л.Я. Модернизация социально-партнерских отношений государства с некоммерческими организациями. *Труд и социальные отношения*, 2011, № 11, сс. 100–105. [Akopova K.K., Vasil'chikov V.M., Chikarina L.Ya. *Modernizatsiya sotsial'no-partnerskih otnosheniy gosudarstva s nekommercheskimi organizatsiyami* [Modernisation

- of social partnership of the state with non-profit organisations]. *Trud i sotsial'nye otноsheniya*, 2011, no. 11, pp. 100–105].
4. Проскурякова Л.Н. Сравнение основных характеристик политики взаимодействия с общественностью российских органов исполнительной власти, ВБ и ЕБРР в России. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2008, № 4, сс. 120–134. [Proskurjakova L.N. Sravnenie osnovnykh harakteristik politiki vzaimodejstvija s obshehestvennost'ju rossijskih organov ispolnitel'noj vlasti, VB i EBRR v Rossii [Comparison of the main characteristics of the interaction with the public policy of Russian executive authorities, the World Bank and the EBRD in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravlenija*, 2008, no. 4, pp. 120–134.].
 5. Vaccaro L. Civil Society Meets the State: Towards Associational Democracy? *Socio-Economic Review*, 2006, no. 4, pp. 185–208.
 6. Diamond L. Promoting Democracy in the 1990s: Actors and Instruments, Issues and Imperatives. N. Y., Carnegie Corporation of New York, 1995.
 7. Henderson S. Selling Civil Society: Western Aid and the NGOs Sector in Russia. *Comparative Political Studies*, 2002, no. 2, pp. 139–167.
 8. Салменниemi С. Теория гражданского общества и постсоциализм. *Журнал исследований социальной политики*, 2009, т. 7, № 4, pp. 439–464. [Salmenieniemi S. Teorija grazhdanskogo obshchestva i postsotsializm [The theory of civil society and postsocialism]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2009, vol. 7, no. 4, pp. 439–464.].
 9. Молокова М.А., Красин Ю.А., Глухова А.В. и др. *Взаимодействие власти и гражданского общества в контексте трансформации Российского общества: от конфронтации к партнерству*. Курск, Юго-Западный государственный университет, 2014. 426 с. [Molokova M.A., Krasin Yu.A., Glukhova A.V. e.a. *Vzaimodeystvie vlasti i grazhdanskogo obshchestva v kontekste transformatsii Rossiyskogo obshchestva: ot konfrontatsii k partnerstvu* [The interaction of government and civil society in the context of the transformation of Russian society, from confrontation to partnership]. Kursk, Jugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet Publ., 2014. 426 p.]
 10. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2011, № 2, сс. 5–24. [Mersijanova I.V., Jakobson L.I. Sotrudnichestvo gosudarstva i struktur grazhdanskogo obshchestva v reshenii sotsial'nyh problem [State cooperation and civil society in solving social problems]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 2011, № 2, pp. 5–24.]
 11. Бутитова Д.Ц. Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества. *Власть*, 2009, № 4, сс. 51–59. [Butitova D.C. Mestnoe samoupravlenie v sisteme vzaimodejstvija vlasti i obshchestva [Local government in cooperation between the authorities and the public system]. *Vlast'*, 2009, no. 4, pp. 51–59.]
 12. Заболотная Г.М. Российское гражданское общество: политический или социальный капитал. *Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика*, 2012, № 1, сс. 33–35. [Zabolotnaja G.M. Rossijskoe grazhdanskoe obshchestvo: politicheskiy ili social'nyy kapital [Russian civil society: political or social capital]. *Izv. vyssh. ucheb. zavedeniy. Sociologija. Jekonomika. Politika*, 2012, no. 1, pp. 33–35.]
 13. Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества. *Политические исследования*, 2012, № 6, сс. 55–67. [Peregudov S.P. Kontseptsija monitoringovoy demokratii: k novym otноshenijam vlasti i obshchestva. [The concept of monitoring democracy: a new relationship of government and society]. *Politicheskie issledovania*, 2012, no. 6, сс. 55–67.]

14. Субботина Н.О. Роль некоммерческих организаций в системе воспроизводства продукта некоммерческого сектора. *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*, 2012, № 2, сс. 273–277. [Subbotina N.O. Rol' nekommercheskih organizacij v sisteme vosproizvodstva produkta nekommercheskogo sektora [The role of non-profit organizations in the system of reproduction of the non-profit sector product]. *Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 2, pp. 273–277.]
15. Филатова И.И. О состоянии гражданского общества в России на современном этапе. *Ученые записки Тамбовского отд. РоСМУ*, 2013, № 1, сс. 57–61. [Filatova I.I. O sostojanii grazhdanskogo obshchestva v Rossii na sovremennom jetape [About the state of civil society in Russia at the present stage]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otd. RoSMU*, 2013, no. 1, pp. 57–61.]
16. Чернявская Ю.Н. Социально-пространственные координаты гражданского общества в современной России. *Terra Economicus*, 2011, т. 9, № 2–3, сс. 122–124. [Chernjavskaja Ju.N. Sotsial'no-prostranstvennye koordinaty grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii [Socio-spatial coordinates of the civil society in modern Russia]. *Terra Economicus*, 2011, vol., 9, no. 2–3, pp. 122–124.]
17. Якимова Т.Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России. *Вестник Томского гос. пед. университета*, 2013, № 12, сс. 116–119. [Jakimova T.B. Nekommercheskie organizatsii kak osnovnoy institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Non-profit organizations as the main institute of civil society in Russia]. *Vestnik Tomskogo gos. ped. universiteta*, 2013, no.12, pp. 116–119.]
18. Зайцев А.В. Взаимодействие власти и гражданского общества (на примере Костромской области). *Вестник Костромского гос. университета им. Н.А. Некрасова*, 2013, т. 19, № 2, сс. 166–169. [Zajtsev A.V. Vzaimodejstvie vlasti i grazhdanskogo obshchestva (na primere Kostromskoy oblasti). [The interaction of government and civil society (for example, the Kostroma territory)]. *Vestnik Kostromskogo gos. universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2013, vol. 19, no. 2, pp. 166–169.]
19. Исаева Е.А. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций как предпосылка трансформации некоммерческого сектора России. *Вестник Ярославского гос. университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки*, 2013, № 4, сс. 76–80. [Isaeva E.A. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'no orientirovannykh nekommercheskih organizatsiy kak predposylka transformatsii nekommercheskogo sektora Rossii [State support of socially oriented non-profit organisations as prerequisite of transformation of noncommercial sector of Russia]. *Vestnik Yaroslavsogo gos. universiteta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye Nauki*, 2013, no. 4, pp. 76–80.]
20. Маракулина К.А. Дилемма политико-коммуникационного взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций с субъектами политической деятельности в России. *Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та*, 2013, № 5, сс. 150–153. [Marakulina K.A. Dilemma politiko-kommunikatsionnogo vzaimodejstvija sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy s sub'ektami politicheskoy dejatel'nosti v Rossii [Problem of political interaction and communication of socially oriented non-profit organizations with the subjects of political activity in Russia]. *Vestnik. Saratovskogo gos. sotsialno-jekonomicheskogo universiteta*, 2013, no. 5, pp. 150–153.]
21. Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России. *Теория и практика общественного развития*, 2011, № 6, сс. 177–181. [Molokova M.A. Organizatsii «tre't'ego sektora» kak «tochki rosta» potentsiala grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2011, № 6, сс. 177–181.]

- zatsii «tret'ego sektora» kak «tochki rosta» potentsiala grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii [The organisations of «the third sector» as «growth points» of the capacity of civil society in modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2011, no. 6, pp. 177–181.]
22. Садков В., Кузнецова О. О модели социального партнерства в современной России. *Общество и экономика*, 2007, № 4, сс. 124–132. [Sadkov V. Kuznetsova O. O modeli sotsial'nogo partnerstva v sovremennoy Rossii [On the model of social partnership in modern Russia]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2007, no. 4, сс. 124–132.]
 23. Сурова Н.Ю. Потенциал торгово-промышленной палаты: создание интегрированной системы социально ориентированных коммерческих и некоммерческих организаций. *Поволжский торгово-экономический журнал*, 2011, № 6, сс. 62–68. [Surova N.Yu. Potentsial torgovo-promyshlennoy palaty: sozdanie integrirovannoy sistemy sotsial'no orientirovannykh kommercheskikh i nekommercheskikh organizatsiy [Potential of the Chamber of Commerce: to create an integrated system of social-oriented commercial and non-profit organizations]. *Povolzhskiy torgovo-jekonomicheskij zhurnal*, 2011, no. 6, pp. 62–68.]
 24. Цветова Г.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как институциональные единицы общественного сектора экономики. *Власть и управление на Востоке России*, 2014, № 1, сс. 65–72. [Tsvetova G.V. Sotsial'no orientirovannye nekommercheskie organizatsii kak institutsional'nye edinitsy obshchestvennogo sektora jekonomiki [Socially oriented non-profit organisations as institutional units of public sector of economy]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2014, no. 1, pp. 65–72].
 25. Хананашвили Н., Якимец В. *Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры*. Москва, ИСА РАН, Фонд НАН, 2000. 184 с. [Hananashvili N., Yakimets V. *Mezhsektornye vzaimodejstviya v Rossii: metodologija, tehnologii, pravovye normy, mehanizmy, primery* [Cross-sectoral cooperation in Russia: methodology, technology, law, mechanisms examples]. Moscow, ISA RAN, Fond NAN Publ., 2000. 184 p.]
 26. Якимец В.Н. *Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения*. Москва, РОО «Кеннан», 2001. 40 с. [Jakimets V.N. *Mezhsektornoe sotsial'noe partnerstvo: vozmozhnosti i ogranichenija* [Inter-sectoral social partnership: opportunities and constraints]. Moscow, ROO «Kennan» Publ., 2001. 40 p.]
 27. Якимец В.Н. *Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России*: дис. ... д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 2002. 376 с. [Jakimets V.N. *Osnovy, printsipy i mehanizmy mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v Rossii* [Fundamentals, principles and mechanisms of inter-sectoral social partnership in Russia]: dis. ... d-ra soc. nauk. St-Peterburg, 2002. 376 p.]
 28. Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства. *Журнал исследований социальной политики*, 2011, т. 9, № 2, сс. 219–232. [Gornyy M.B. Vzaimodejstvie nekommercheskikh organizatsiy i organov vlasti: sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva [Interaction of non-profit organizations and government: comparative analysis of legislation]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2011, vol. 9, no. 2, pp. 219–232.]
 29. Киричек, А.И. Меры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций во Владивостокском городском округе. *Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР*: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18–19 нояб. 2014 г. Владивосток, Приморский филиал РАНХиГС, 2014, сс. 196–203 [Kirichek A.I. Mery podderzhki sotsial'no orien-

tirovannykh nekommercheskikh organizatsiy vo Vladivostokskom gorodskom okruge [Measures of support of socially oriented non-profit organisations in the Vladivostok city district]. *Sovremennye tendentsii politicheskogo, ehkonomicheskogo razvitiya i problemy upravleniya v stranakh ATR: materialy I nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Vladivostok, 18–19 noyab. 2014 g.* Vladivostok Primorskiy filial RANHiGS Publ., 2014, pp. 196–203.]

30. Киричек А.И. К вопросу о возможности передачи части полномочий органов местного самоуправления социально ориентированным некоммерческим организациям (на материалах Приморского края). *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, 2015, № 2 (74), сс. 53–62. [Kirichek A.I. K voprosu o vozmozhnosti peredachi chasti polnomochiy organov mestnogo samoupravleniya sotsial'no orientirovannym nekommercheskim organizatsijam (na materialah Primorskogo kraja) [On the question on a possibility of transfer of a part of powers local governments to socially oriented non-profit organisations (on materials of Primorye Territory)]. *Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie*, 2015, no. 2(74), pp. 53–62.]

Сведения об авторе /About author

Киричек Андрей Игоревич, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G, ауд. 525. *E-mail: andrewword@inbox.ru.*

Andrey I. Kirichek, Senior lecturer, Department of State and Municipal Administration, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, Building G, Office G525, Postcode 690920. *E-mail: andrewword@inbox.ru.*